

давшей всю свою жизнь на нужды окружающих ее людей. Выслушавъ смиренный рассказъ ея о своей жизни, полной заботъ, огорченій и трудовъ для другихъ, старецъ приходитъ къ той истинѣ, которая была основной идеей даннаго произведенія и которую Толстой выразилъ въ своей записной книжкѣ такъ:—«Нѣтъ успокоенія ни тому, который живетъ среди мірскихъ цѣлей для людей, ни тому, кто живетъ для духовныхъ цѣлей одинъ. Успокоеніе только тогда, когда человѣкъ живетъ для служенія Богу среди людей».

Повѣсть эта написана въ 1890 году, и всѣ произведенія позднѣйшія носятъ на себѣ печать упадка художественныхъ силъ; въ этой же повѣсти великій талантъ правды и простоты изобразительности еще въ своемъ полномъ цвѣтѣ. Проникнутая вся жизнью духа, поклоненіемъ началу Добра, словно озаренная ясными лучами вѣры въ Добро, повѣсть эта, подобно немногимъ лучшимъ произведеніямъ литературы, можетъ на искреннюю душу и порывистую волю повліять въ томъ смыслѣ, чтобы увлечь на новый путь новой жизни, заставить съ такой же радостью и полной вѣрой отречься отъ ветхаго человѣка, отъ круговорота мелкой пошлой жизни, исполненной ежедневнаго рабства и лицемерія, и пойти осуществлять то призваніе человѣка, въ которое вѣрилъ Толстой.